

Научная статья

УДК 343.825

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПОСЛЕ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. В статье выявляются тенденции изменения уголовно-исполнительного законодательства в сфере укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в уголовно-исполнительной политике Российской Федерации. Рассматриваются социальные концепции традиционных в России религиозных организаций в части оказания помощи осужденным, а также направления и формы участия священнослужителей, религиозных и некоммерческих организаций в реализации основных средств исправления осужденных. Особое внимание уделяется изучению роли религиозных организаций, а также религиозно ориентированных некоммерческих организаций в содействии ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Внесены предложения по развитию средств правового регулирования и правоприменительной практики в области взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными в России централизованными религиозными организациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, тюремное служение, уголовно-исполнительная система, исправление осужденных, ресоциализация, социальная адаптация, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Скоморох О. А. Деятельность религиозных организаций в контексте исправления верующих осужденных в процессе отбывания наказания и после их освобождения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 70–79. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079.

Original article

THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE CORRECTION OF BELIEVERS CONVICTED IN THE PROCESS OF SERVING THEIR SENTENCE AND AFTER THEIR RELEASE

Skomoroh Oleg Aleksandrovich¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the issues of the activities of religious organizations in institutions of the Russian penal system. The article identifies trends in changes in penal enforcement legislation in the field of strengthening traditional spiritual and moral values in the penal policy of the Russian Federation. The article examines the social concepts of traditional religious organizations in Russia in terms of providing assistance to convicts, as well as the main directions and forms of participation of clergy, religious and non-profit organizations in the implementation of basic means of correction of convicts. Special attention is paid to the study of the role of religious organizations, as well as religiously oriented non-profit organizations in promoting the re-socialization and social adaptation of convicts. Proposals have been made to develop means of legal regulation and law enforcement practice in the field of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with traditional centralized religious organizations in Russia.

Keywords: Russian Orthodox Church, prison ministry, penal enforcement system, correction of convicts, re-socialization, social adaptation, penal enforcement legislation

For citation

Skomoroh, O. A. 2024, 'The activities of religious organizations in the context of the correction of believers convicted in the process of serving their sentence and after their release', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 70–79, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.070-079.

Деятельность религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (УИС) за последние 30 лет в первую очередь направлена на содействие реализации конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания, а также соблюдения общих принципов гуманизма и прав человека. Действующее уголовно-исполнительное законодательство ставит перед собой основные цели – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений [ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)], используя при этом воспитательную работу и участие общественности в качестве основных средств исправления осужденных (п. 2. ст. 9 УИК РФ). Традиционные религиозные организации России, перечисленные в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», – православие, ислам, буддизм и иудаизм являются сегодня полноправными участниками тех общественных отношений, которые возникают в процессе отбывания наказания осужденными.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматривая взаимодействие учреждений и органов УИС с традиционными в России религиозными организациями в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, можно заключить, что их деятельность в целом направлена на исправление осужденного и профилактику совершения новых преступлений посредством применения разнообразных форм участия священнослужителей совместно с представителями общественности, негосударственных некоммерческих организаций, образовательных и медицинских учреждений, институтов гражданского общества в реализации основных средств исправления осужденных, предусмотренных ст. 9 УИК РФ [1, с. 14]. Реализуя право осужденных на свободу вероисповедания (ст. 14 УИК РФ), религиозные организации проводят не только богослужебную, но и образовательную, социальную, профилактическую, реабилитационную, правозащитную работу, напрямую связанную с достижением основных целей уголовно-исполнительного законодательства.

Реформирование УИС, проводимое в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р), предполагает более активное взаимодействие с традиционными для России религиозными организациями в целях духовно-нравственного просвещения и воспитания осужденных. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство в настоящее время фактически не регламентирует участие религиозных организаций в общественном воздействии и не содержит религиозную составляющую в воспитательной работе как одного из основных средств исправления осужденных.

Русская православная церковь (РПЦ) как один из институтов гражданского общества занимает видное место в оказании благотворительной помощи всем социально незащищенным слоям населения. В этом реализуются и принцип диаконии христианской церкви – социального служения, который был заложен при основании первых христианских общин Древней церкви, и принцип социального партнерства церкви с государством и обществом. В соответствии с этими принципами Русская православная церковь действует сегодня как самостоятельный субъект (приходы, монастыри, епархии РПЦ) и через различные некоммерческие организации, оказывающие содействие миссии тюремного служения РПЦ.

Важно отметить, что первое упоминание о необходимости духовного попечения о заключенных было сделано на Архиерейском соборе 1994 г., когда кратко, но емко была сформулирована задача участия церкви в преодолении и профилактике преступности через душепопечение о тех, кто склонен к правонарушениям, находится под следствием и отбывает наказания в местах лишения свободы¹. Миссия тюремного служения РПЦ была неоднократно и подробно сформулирована в основных общецерковных документах – Основах социальной концепции РПЦ 2000 года (глава «Преступление, наказание, исправление»), а также Концепции «Миссия тюремного служения и пенитенциарные учреждения УИС России», где отражаются основные направления деятельности РПЦ в учреждениях и органах УИС России². Иные аспекты миссии тюремного служения РПЦ

¹ См.: Архиерейский собор РПЦ (Москва, 29 ноября – 2 декабря 1994 г.). Документы. М., 1995. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/530460.html> (дата обращения: 06.10.2023).

² См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник докладов и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). Н. Новгород, 2000. 285 с.; Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. М., 2013. 16 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

были отражены в документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», где формулируется древнее право и обязанность печалования – милосердного ходатайства церкви как за несправедливо осужденных, так и за тех, кто несет справедливое наказание за преступления¹. Необходимость участия церкви в реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, была отмечена на Архиерейском соборе РПЦ в 2013 г.²

Схожие взгляды на отношение к преступности и участие в духовно-нравственной работе с осужденными для их исправления можно увидеть и в гл. 19 Основ социальной концепции российского иудаизма 2003 г. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) определяет человеческую греховность как источник преступлений и, повторяя сформулированные в Основах социальной концепции РПЦ положения, ставит задачи искоренения преступности и исправления оступившихся в активном взаимодействии с правоохранительными органами³.

Фактически полностью копирует приведенные положения об отношении РПЦ к преступлениям и наказаниям аналогичная Социальная концепция РОСХВЕ [Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников)] 2002 г. в гл. 13 «Преступность и наказание». Отмечая важность цели исправления осужденных и искоренения преступности для церкви, РОСХВЕ говорит о профилактике преступности через привитие духовных ценностей, проповеди Евангелия, а также о сотрудничестве церкви с правоохранительными органами по вопросам предотвращения преступности, работе с группами риска и деятельности реабилитационных центров⁴.

Схожая позиция в данном вопросе и в Социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов, которая отражена в гл. 14 «Церковь и борьба с преступностью в обществе». Полагая, что в основе преступного поведения лежит зависимость человека от греха, христиане-баптисты считают важнейшим средством профилактики преступности проповедь Евангелия и побуждение людей к покаянию. Зная многочисленные примеры истинного духовного обращения преступников, ставших законопослушными гражданами, которые ведут полноценную семейную и общественную жизнь, баптисты ставят одним из приоритетов социального служения проповедь библейских духовных ценностей осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Особо в документе выделена цель снижения уровня рецидивной преступности. Как правило, общество отторгает тех, кто недавно освободился из мест лишения свободы. У бывших осужденных отсутствует реальная возможность для бытового обустройства, получения профессионального образования, трудоустройства и улучшения репутации. Они нередко оказываются в ситуациях, провоцирующих их вернуться к преступному образу жизни. Евангельские христиане-баптисты готовы оказать помощь тем осужденным, кто решил твердо встать на путь исправления, сочетая профилактику преступности с

¹ См.: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 14.

² См.: Постановления Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 14.

³ См.: Основы Социальной концепции российского иудаизма. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html#19 (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ См.: Основы Социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133> (дата обращения: 18.10.2023).

духовным просвещением и создавая условия для духовного преображения человека во взаимодействии религиозных конфессий с государственными, общественными и образовательными учреждениями¹.

Социальная концепция Католической церкви 2004 г. в отношении предупреждения преступлений и наказания преступников признает обязанность государственной власти пресекать преступное поведение, нарушающее правила жизни гражданского общества, и выносить наказания, соответствующие совершенным преступлениям. Церковь определяет для государства задачу с помощью системы уголовных наказаний восстанавливать порядок, нарушенный преступным деянием. При этом наказание не только служит для изоляции заключенных и защиты общественного порядка, но и должно стать инструментом исправления осужденного, сознательно и добровольно принимающего наказание как нравственное искупление совершенного преступления. В социальном служении Концепция ставит цель помогать в ресоциализации осужденных, а также стремиться к реализации восстановительного правосудия, способного восстановить общественные отношения, разрушенные преступлением².

Центральное духовное управление мусульман России совместно с Советом муфтиев России, Духовным управлением мусульман РФ, Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, Духовным управлением мусульман Карачаево-Черкесской Республики и Координационным центром мусульман Северного Кавказа в 2015 г. утвердили Социальную доктрину российских мусульман. В гл. 2 документа «Ислам и общественная мораль» содержится § 2.1 «Борьба за нравственное здоровье общества. Социальное служение», в котором объявляется религиозным долгом работа в пенитенциарных учреждениях и помощь осужденным как людям, совершившим ошибку. При этом важно отметить, что в тюремном служении мусульман важно не только обеспечить религиозные потребности осужденных – представителей ислама, но и направить их на исправление своей жизни. «Мусульмане знают, что социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение. Обоснованием такого отношения является коранический аят: «Во истину, Аллах не изменит положения людей, пока они не изменятся внутри себя» (Коран 13:11)»³.

Сравнивая социальные концепции традиционных религиозных организаций России, их отношение к вопросам преступлений и наказаний преступников, можно согласиться с мнением Ю. П. Зуева о том, что если общие мировоззренческие позиции по отношению к проблемам прав и свобод у Русской православной церкви, Евангельских христиан (протестантов) и мусульман не совпадают, то понимание необходимости лишения свободы для преступников, разрушающих нравственное здоровье общества, едино [2, с. 44].

Учитывая важную роль РПЦ в разработке социальных доктрин в целом и документов, относящихся к сфере взаимодействия с УИС, в частности, можно отметить близость подходов различных религиозных организаций к определению их взаимодействия с государственными и правоохранительными органами, правозащитной деятельности по обеспечению права осужденных на свободу вероисповедания, а также участию в исправлении осужденных посредством духовно-нравственного воздействия. По мне-

¹ См.: Социальная концепция Российского союза евангельских христиан-баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copy> (дата обращения: 18.10.2023).

² См.: Компендиум социального учения Церкви. М. : Паолине, 2006. 623 с.

³ См.: Социальная доктрина российских мусульман. URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/#sdrm21> (дата обращения: 13.01.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

нию А. Р. Павлушкова, очевидны главенствующая позиция РПЦ в тюремном служении и эффективность работы православного духовенства в местах лишения свободы. Следовательно, новым этапом взаимодействия должно стать обобщение имеющегося положительного опыта и юридическое закрепление новых форм и методов воспитательной работы с осужденными [3, с. 42].

Важно отметить, что религиозные организации не только реализуют право осужденных на свободу вероисповедания и участвуют в воспитательной работе с осужденными, но и выступают партнерами в деятельности различных общественных некоммерческих организаций (НКО), деятельность которых непосредственно связана с пенитенциарной сферой. Рассматривая опыт взаимодействия подобных НКО с учреждениями ФСИН России, можно увидеть различные формы некоммерческого партнерства в лице общественных организаций, созданных при участии тюремных священнослужителей. В качестве основных направлений работы и отдельных примеров положительного опыта сотрудничества необходимо отметить следующее.

Трудовая занятость. На основе общин верующих осужденных при содействии религиозных организаций и православно-ориентированных НКО в исправительных учреждениях могут быть организованы как мастерские, выполняющие церковные заказы различного уровня сложности – от свечей до иконостасов, так и гражданское производство. На территории некоторых исправительных колоний действуют художественные и иконописные мастерские (например, в ИК-2 УФСИН России по Ярославской области и в ИК-53 ГУФСИН России по Свердловской области), где у осужденных есть возможность писать иконы. Положительный опыт трудоустройства осужденных есть у православно-трудового реабилитационного центра имени святителя Спиридона Тримифунтского, находящегося на территории ИК-1 УФСИН России по Тульской области. Условия для развития художественных и иконописных мастерских в исправительных учреждениях создают ежегодные всероссийские смотры-конкурсы среди осужденных по направлениям православной иконописи «Канон» и православной живописи «Явление», которые проводятся с 2013 г. под эгидой и руководством ФСИН России совместно с Синодальным отделом РПЦ по тюремному служению, Общественным советом при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и Общероссийской общественной организацией «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы».

Участие в воспитательной работе. Замечательным примером может считаться опыт многолетней работы с несовершеннолетними правонарушителями Центра социальной адаптации святителя Василия Великого (принимает на курс социальной реабилитации подростков по приговору суда Василеостровского района г. Санкт-Петербурга, направлению территориальных отделов г. Санкт-Петербурга по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций, а также по личному заявлению подростков и их законных представителей; братства святой великомученицы Анастасии Узорешительницы в Колпинской воспитательной колонии УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), где кроме проведения богослужений и занятий в воскресной школе работал факультатив «Основы православной нравственности», изостудия при храме колонии, регулярно проводились занятия по профилактике ВИЧ-СПИД и социально значимых инфекций.

При храме учреждений также возможно создание духовно-просветительских центров, подобно центру, действующему при храме ИК-18 ГУФСИН России по Новосибирской области. В духовно-просветительском центре проводятся занятия в воскресной

школе, иконописной мастерской и школе звонарей. Подобный православный просветительский центр действует в ИК-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Отдельное направление воспитательной работы – занятия физкультурой. Регулярные занятия физкультурой и любительский спорт вместе с духовным и культурным развитием воспитывают позитивные черты характера, способствуют общему оздоровлению и ресоциализации осужденных. Как пример – православный физкультурный клуб имени святителя Николая Японского в ИК-9 УФСИН России по Краснодарскому краю. Партнерами проекта «Спорт для заключенных» выступили краевые коммерческие, общественные, а также профильные спортивные федерации с привлечением профессиональных тренеров, в том числе для осужденных-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Информационную поддержку различным видам воспитательной работы с осужденными оказывают медиа-ресурсы. Радио «Вера» реализует масштабный проект «Апрель» по духовно-нравственному воспитанию осужденных посредством установки оборудования и развития отечественного радиовещания в исправительных учреждениях ФСИН России. Устройства ретрансляции устанавливаются как в помещениях учреждения, так и на улице. Среди программ радиостанции – исторические, краеведческие, патриотические, семейные и, конечно, вероучительные передачи.

Участие в образовательном процессе. Интересным представляется опыт Санкт-Петербургского государственного казенного профессионального образовательного учреждения «Обуховское училище № 4», которое обучает осужденных в пяти учреждениях УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В ряду предлагаемых осужденным 14 профессий в программу «Художник росписи по дереву», кроме освоения традиций народного художественного промысла, включен курс по иконописи, который преподает священник, преподаватель иконописного отделения Санкт-Петербургской духовной академии.

Разработаны курсы «Основы православного вероучения» для двухгодичного заочного изучения осужденными в исправительных колониях. Программа была составлена заочной воскресной школой для осужденных прихода храма преподобного Серафима Саровского в Раеве г. Москвы и одобрена Отделом религиозного образования и катехизации РПЦ. Подобный курс дистанционного обучения имени святителя Макария Алтайского «Основы православной веры» реализуется в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю. Материалы курса могут быть использованы для преподавания как в воскресных школах (на базе православных общин), так и в общеобразовательных школах исправительных учреждений (на основе программы «Основы православной культуры»).

Социальная и благотворительная деятельность. Достаточно много различных НКО, созданных при участии религиозных организаций разных религий и конфессий, работают в сфере благотворительности, сбора и распределения гуманитарной помощи. Значимым может считаться опыт многосторонней работы некоммерческой организации «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным» (г. Москва).

Представители неправославных конфессий, состоящие, в частности, в Ассоциации христианских церквей «Союз Христиан» (г. Санкт-Петербург), реализуют программу «Рождественская Елка Ангела». Основной целью проекта является поздравление детей осужденных с праздником Рождества Христова, с передачей подарков от имени их родителей, находящихся в заключении. Программа действует в 92 исправительных

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

учреждениях и охватывает более 20 тыс. детей. Ассоциация также регулярно проводит благотворительную акцию «Светлый взгляд», в ходе которой среди осужденных проводится профессиональная диагностика зрения, нуждающихся обеспечивают очками.

Благотворительный фонд «Закат» Духовного управления мусульман Московского муфтията реализует программу «Шанс на исправление», основной целью которой является оказание помощи раскаявшимся заключенным, вставшим на путь исправления. Среди задач программы: открытие и содержание молельных комнат в исправительных учреждениях, обеспечение свободы вероисповедания осужденных, обучение основам ислама, помощь религиозной атрибутикой и религиозной литературой, проведение праздничных мероприятий.

Особое внимание уделяется осужденным женщинам. Так, с 2007 г. благотворительный фонд «Доверие» (г. Вологда) оказывает материальную, социально-психологическую и иную помощь как осужденным, так и освободившимся из мест лишения свободы. В рамках проекта «Мама, я тебя жду!» проводится работа по развитию материнских чувств осужденных женщин через приобщение к традиционным ценностям православия. Различные благотворительные фонды при участии религиозных организаций оказывают поддержку женским колониям с домами ребенка, в которых осужденные женщины живут со своими детьми в возрасте до 3 лет. Пристальное внимание, помощь и поддержка оказывается также несовершеннолетним подсудимым и осужденным.

Реабилитация как комплекс мероприятий для осужденных во время отбывания наказания и после освобождения. Ресоциализация и социальная адаптация всех категорий осужденных, а также тех, кто освобожден из мест лишения свободы, в настоящее время является серьезной проблемой и для бывших осужденных, и для общества в целом. Значительная часть осужденных после освобождения сталкиваются с комплексом различных проблем, среди которых первоочередные трудности с местом проживания, трудоустройством, медицинским обеспечением. Кроме того, существенно осложняют процесс социальной адаптации различные бытовые проблемы, взаимоотношения с семьей, окружением, соседями и знакомыми.

Для решения проблем, связанных с пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализацией осужденных, принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Участие религиозных организаций определяется в разделе о пенитенциарной пробации (ч. 2. ст. 23) в работе по восстановлению, поддержанию и укреплению семейных и социально полезных связей; на этапе постпенитенциарной пробации (ч. 1 ст. 40) в целях оказания помощи освободившимся из мест лишения свободы религиозные организации могут создавать центры пробации. Важной составляющей в реализации данной программы является духовно-нравственное воспитание реабилитантов.

Вместе с тем необходимо отметить, что за 30-летний период взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с традиционными религиозными организациями накопился значительный опыт устройства различных реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Важным положительным фактором при подготовке к освобождению и пребыванию в реабилитационном центре является возможность работать прежде всего с верующими осужденными, входящими в состав религиозных общин исправительных учреждений.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В рамках реализации соглашения о взаимодействии между ФСИН России и РПЦ православными приходами и монастырями создаются фонды помощи освобождающимся осужденным. Во взаимодействии с синодальными отделами по тюремному служению и социальному служению и благотворительности нуждающиеся обеспечиваются продуктами питания, одеждой, действуют благотворительные столовые.

Большую работу по реабилитации и социальной адаптации бывших осужденных проводят представители евангельских церквей – евангельские христиане-баптисты (РС ЕХБ) и Российский союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ). Реабилитанты получают содействие в трудовом и бытовом устройстве, проводится также лечение зависимых от алкогольной или наркотической зависимости [4, с. 48].

Действуют центры социальной реабилитации и в тех регионах России, где среди коренных жителей преобладает исламское население, например, Автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации» (АНО «ЦРА»), которая оказывает комплексную помощь освободившимся из мест лишения свободы в Республике Татарстан. Реабилитационный центр предоставляет временное жилье, помощь в трудоустройстве, обеспечивает сезонной одеждой и предметами первой необходимости, оказывает содействие в медицинской и юридической помощи.

Подводя итог рассмотрению вопроса деятельности религиозных и религиозно ориентированных общественных организаций в деле исправления осужденных как во время отбывания наказания, так и после их освобождения, можно выделить положительный опыт взаимодействия с учреждениями и органами УИС в воспитательной работе, общественном воздействии, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, оказании постпенитенциарной помощи. При этом важнейшее место в исправлении осужденных занимает духовно-нравственное (религиозное) воспитание, которое направлено на развитие базовых ценностей личности: честности, милосердия, сочувствия, деятельного покаяния, ответственности, труда и молитвы. Социальным результатом такого воспитания в конечном итоге будет положительное изменение поведения осужденных. На основе духовной, религиозной жизни человека формируется отношение к семье, гражданственности, патриотизму, культуре, социальной ответственности по отношению к государственным институтам и гражданскому обществу, что в целом содействует достижению общих целей традиционных религиозных организаций и УИС.

Для усиления исправительно-профилактического значения деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС необходимо в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить духовно-нравственное воспитание осужденных среди различных форм воспитательной работы с осужденными (ст. 110 УИК РФ); закрепить правовой статус священнослужителей, осуществляющих религиозную деятельность в местах лишения свободы, как в части обеспечения реализации права осужденных на свободу совести и вероисповедания, так и в части исправительно-профилактического воздействия, для чего необходимо раскрыть содержание понятия «личные встречи со священнослужителями» (ч. 4 ст. 14 УИК РФ); закрепить исправительно-профилактическое значение деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях в ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ. Это позволит расширить их деятельность в рамках соглашений о взаимодействии территориальных органов управления ФСИН России с централизованными религиозными организациями в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.
2. Зуев Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России. Первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 35–45.
3. Павлушков А. Р. Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2017. № 2(38). С. 39–43.
4. Федотова И. Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 45–49.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Zuev, Yu. P. 2010, 'Social concepts of religious associations in Russia. The first experience of self-determination', *State, Religion, Church in Russia and abroad*, iss. 4, pp. 35–45.
3. Pavlushkov, A. R. 2017, 'Religious methods of influencing convicts at the present stage of development of the penal enforcement system', *Penitentiary Science*, iss. 2(38), pp. 39–43.
4. Fedotova, I. N. 2016, 'Participation of religious associations in the re-socialization of convicts at the present stage of reforming the penal enforcement system', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 45–49.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomoroh – Doctor of Theology, Candidate of Law, Professor of the Department of Church and Practical Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.